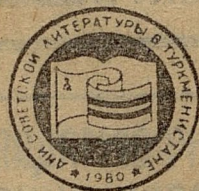

ТУРКМЕНСКАЯ ИСКРА
г. АШХАБАД

21 СЕН 1980

ТУРКМЕНСКАЯ ИСКРА

3 стр.

МНЕ ОТКРЫЛСЯ ЦЕЛЫЙ МИР

Недавно почта принесла конверт, в который была вложена не совсем обычная анкета. Ее предложила мне, как и многим другим молодым литераторам страны, редколлегия журнала «Литературная учеба». Вопросы были самые разные — о начале творческого пути, планах на будущее, о проблемах, которые меня особенно интересуют. А в конце спрашивалось еще и вот о чем: представьте себе, что вы удостоились чести быть делегатом очередного, педагогического уже, съезда писателей страны. Что бы вы сказали, поднявшись на трибуну съезда?

Итак, анкета дает возможность помечтать. Мысленно я и в самом деле стою на трибуне. И уже представляю себе всех, кто будет в этот момент в зале. Знаменитых писателей, чьими книгами мы с вами зачитываемся. Самых дорогих и почетных гостей — руководителей партии и правительства...

Взяв слово, каждый говорит о заветном. И я, поднявшись на трибуну съезда, тоже повела бы речь о главном и сокровенном — о проблеме показа современного героя в прозе и кинематографе, о том, каким должен быть наш современник в книге, на экране и в жизни. Я бы рассказала для примера о наших замечательных земляках, о многих своих друзьях.

...Окончив школу, а потом педагогическое училище в Керки, я поступила в университет в Ашхабаде. А год спустя была рекомендована на учебу в Литературный институт. Очень подбадривал меня тогда наш преподаватель туркменского языка Иса Ходжаев: не тушуйся, из тебя выйдет толк, твои сочинения самые интересные на курсе. И я поехала. Но по-русски я в те дни не знала почти ни слова...

С чувством самой глубокой признательности вспоминаю я сегодня замечательного педагога, мастера прозы Сергея Павловича Залыгина. Он вел у нас семинар и был необычайно требовательным. Первые мои рассказы почти сплошь браковали. Как благодарна я ему теперь за эту мудрую строгость, за науку!

Никогда не забуду и других учителей. Буквально с азов начала заниматься русским языком с нами, студентами из Туркмении, Нина Илларионовна Корнеева. И каждому, даже маленькому нашему успеху она была искренне рада. Наша дружба длится до сих пор. Неограниченную помощь мне, как и другим начинающим прозаикам из братских республик, оказали критик и литературовед Борис Анашенков, Валерий Повалиев — ныне секретарь Союза писателей РСФСР.

Пришла, наконец, прекрасная минута — я смогла без напряжения, без затруднения читать (и читаю взахлеб) русские книги. Мне ка-

жется сейчас, что наибольшее влияние на меня оказало творчество Константина Паустовского и Андрея Платонова. Их повести и рассказы дороги мне вдвойне, потому что оба эти замечательных мастера слова были не понаслышке знакомы с природой и людьми Туркменистана. А из литераторов-классиков, писавших на такую важную для меня «женскую» тему, мне близка украинская писательница Марко Вовчок. Ее книги я тоже впервые прочла в Москве, по-русски.

С радостью готова я сегодня к творческому отчету перед моими недавними учителями, перед товарищами по учебе. К тому времени, когда меня приняли в Союз писателей (а это было два с лишним года назад), у меня уже были изданы два сборника прозы «Жди меня, ласточка» и «Рассказы женщины». После вступления в Союз писателей я предложила издательству «Туркменистан» сборник рассказов и повестей под названием «Дневник женщины».

В 1974 году мы, выпускники Литинститута, с грустью прощались с Москвой и москвичами. Но мне посчастливилось: несколькими годами спустя я снова оказалась в столице — поступила учиться на Высшие двухгодичные курсы сценаристов и режиссеров при Госкино СССР. И с преподавателями — чуткими, вдумчивыми — снова повезло. На курсах завязалась у меня добрая

дружба с одним из ведущих киносценаристов страны Семеном Лунгиным и с педагогом Людмилей Владимировной Голубкиной — дочерью знаменитого, у нас в республике хорошо известного поэта Владимира Луговского.

Творческую помощь русских товарищей я ощущаю и сегодня. По заказу Центрального телевидения на киностудии «Туркменфильм» имени Алты Карлиева был запущен в производство сценарий фильма «Жизнь без любви». Он написан мною в соавторстве с Арк. Ининым. Сейчас съемки завершены, и фильм скоро появится на голубых экранах.

Как отблагодарить литераторов России за помощь? Только трудом, а цель его — приобщить к их творчеству наших туркменских читателей. Вот почему я занялась в последнее время литературными переводами. Год назад в моем переводе на туркменский издана детская книжка замечательного прозаика, лауреата Государственной премии СССР Виктора Астафьева «Дядя Кузя — куринный пастух», а сейчас я работаю над переводом еще одной его детской книги «Перевал».

Москва подружила меня с писателями многих союзных республик. Я переписываюсь и часто советуюсь с друзьями из Казахстана — прозаиком Ануаром Айтжановым и сценаристом Саином Муррабековым, с алтайским поэтом Паслеем Самыковым.

Книгу рассказов его земляка Кутея Телесова я перевела на туркменский. Кутей пишет на родном алтайском, и добрую роль посредника тут сыграл, конечно, русский язык. В журнале «Пионер» приняты к публикации в моем переводе главы из книги «Товарищ Орджоникидзе», написанной его дочерью Этери Орджоникидзе. И снова помог русский.

Творчеством молодых туркменских литераторов, в свою очередь, живо интересуются вдали от наших мест. Вот и у меня за последнее время рассказ «Когда кони плещут» опубликован в Баку, «Сова» — в Киргизии, три детских рассказа — в коллективном сборнике туркменских писателей, вышедшем в Армении. А недавно в Будапеште, в издательстве «Европа» вышел в свет сборник туркменских писателей, в который также включены два моих рассказа. Один из них — «Белая лань» — дал название всему сборнику. И, конечно же, без помощи русского языка — языка Ленина, Толстого, Горького, Чехова — эта книга нешла бы путь к сердцам венгерских читателей.

Столица Советской страны Москва — мой второй дом. Я говорю это не для красивого слова. Москва в начале семидесятых годов и в самом деле стала вторым домом для девочки из Талимарджана. Новые друзья, обретенные в столице, их язык — язык нашего братства — открыли передо мной целый мир. Спасибо за это, Москва!

Тура КУРБАНОВА.
Перевод с туркменского.